

DEPARTMENT OF
POLITICAL SCIENCE

FOUNDED 1999

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Факультет журналистики и политологии
Кафедра политологии

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ МОДЕРНИЗАЦИЯСЫ:
ПЕРСПЕКТИВАЛАР МЕН СЫН-ҚАТЕРЛЕР**

Х-шы Халықаралық ғылыми-практикалық
конференция материалдары
5 мамыр 2020 ж.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ**

Материалы X-Международной
научно-практической конференции
5 мая 2020 г.

Нур-Султан, 2020

УДК 327(063)
ББК 66.4 (0)
С 69

Редакционная коллегия:

Доктор политических наук, профессор **Р.А. Нуртазина**, Казахстан
Доктор политических наук, профессор **Е.В.Матвеева**, Россия
Доктор политических наук, профессор **Хасан Язиджы**, Турция
Депутат VI Созыва Палаты представителей Национального собрания
Республики Беларусь – **Жданович Павел Леонидович**

Организационный комитет конференции: E-mail: polscience323@gmail.com

Информация о конференции на сайте: enu.kz

Рыстина И.С. – доктор PhD, доцент, зав.кафедрой политологии

Копежанова Д.Е.- доктор PhD, доцент кафедры политологии

Болатулы Нуржан – преподаватель кафедры политологии

«Социально-политическая модернизация казахстанского общества: перспективы и вызовы».

Сборник материалов X- Международной научно-практической конференции. (5 мая 2020 г) – Нур-Султан, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

ISBN 978-601-337- 131-3

Сборник материалов международной научно-практической конференции содержит тезисы докладов преподавателей, докторантов PhD, магистрантов в области политических наук. Основная тематическая направленность дискуссионных вопросов отражает аспекты реализации социальной политики государства в условиях глобализации, актуальные проблемы политической науки, философии Абая Кунанбаева в современных социально-политических реалиях, волонтерства в контексте формирования гражданского общества и реализация программы «Рухани жанғыру», как новые тренды духовного обновления нации.

В докладах сохранен авторский стиль. Материалы сборника предназначены для широкого круга научной и научно-педагогической общественности, могут быть использованы в теории и практике прикладной политологии и международных отношений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикаций.

ISBN 978-601-337- 131-3

© Кафедра политологии
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2020.

Ал кейбір жағдайларда мәселені саяси күн тәртібіне енгізу бұқаралық ақпарат құралдардағы талқылаусыз-ақ, саяси элитаның, бизнестің немесе басқа да субъективті топтардың мүдделері арқылы айқындалуы да мүмкін. Бұл жағдайда проблема алдын-ала қоғамдық талқылау кезеңін айналып өтіп, бірден саяси күн тәртібіндегі мәселеге айналады.

Сонымен қатар саяси күн тіртібін қалыптастыратын субъектілер мәселесі де маңызды. Теориялық жағынан субъектілер ретінде мемлекеттік және мемлекеттік емес құрылымдар, бұқаралық ақпарат құралдары, бизнес, коммерциялық емес ұйымдар, ғылыми және сараптамалық қауымдастықтар, қоғамдық ұйымдар, саяси партиялар, оппозиция немесе басқа мүдделі топтар кіреді. Ең дұрысы, саяси күн тәртібі осы аталынған әртүрлі субъектілердің бірлескен күш-жігерінің нәтижесі немесе «ұжымдық келісілген процесінің» нәтижесі болуы керек.

Алайда, саяси режим ерекшелігі саяси күн тәртібін қалыптастыруда тәуелсіз қатысушылардың санын едәуір шектейді. Саяси сала үшін ықпал ету объектісінің түзетілген мінез-құлқын алу үшін бүкіл қоғамға немесе оның кез-келген маңызды бөлігіне әсер ету ниеті басым болады. Мұндай құқықты тек саяси элитаның өте аз және ықпалды тобы ғана иелене алады.

Осылайша, саяси күн тәртібін қалыптастырудың толыққанды субъектісі ретінде қабылданған шешімдер үшін саяси жауаптылықта болатын және оларды іске асыру үшін ресурстарға ие субъект қана бола алады. Елбасы Қазақстанның жаңа мемлекеттігінің негізін қалаушы, Тұңғыш Президенті ретінде оның саяси-экономикалық дамуы, мемлекеттілігінің нығаюы барысында елімізді мекендейтін әртүрлі ұлт пен дін өкілдерін біртұтас қоғамға біріктіріп, бірегейліктің ұйытқысына айналатын ұлттық идеяны қалыптастыруға жауапты бірден-бір тұлға ретінде дүниетанымдық-идеологиялық сипаттағы мақала жариялады.

Әдебиеттер:

1. Алуа Жолдыбалина, Мәншүк Кәрімова. ҚР Президентінің 1997–2017 жылдар аралығындағы Қазақстан халқына Жолдаулары: талдау, негізгі тұжырымдамалар, сабақтастық // Қоғам және Дәуір. – №4-2017

2. Нурсултан Назарбаев – Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру (статья, интервью, выступления, экспертные комментарии и справочно-аналитические материалы) – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2017. – 512 с.

3. Арзықұлов А.Ә., Ұлттық тарихты жаңғырту // «Еуразия тарихының мұрасы: көне заманнан қазіргі кезеңге дейінгі тарихи сабақтастығы» Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалар жинағы (20 қараша 2019 жыл) / Б.Ғ. Аяғанның редакциясымен – Нұр-Сұлтан. 2019. – 332 б.

4. Қазақстандық ұлттық идея – билік жүйесінің қозғаушы күші [Электронды ресурс] // e-history.kz/kz/contents/view/kazakstandik_ulttik_ideya__bilik_zhuiesinin_kozgaushi_kushi__2251 (қаралған күні: 20.04.2020).

5. Арзықұлов А.Ә., Ұлттық тарихты жаңғырту // «Еуразия тарихының мұрасы: көне заманнан қазіргі кезеңге дейінгі тарихи сабақтастығы» Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалар жинағы (20 қараша 2019 жыл) / Б.Ғ. Аяғанның редакциясымен – Нұр-Сұлтан. 2019. – 332 б.

6. Ковалёв Г. Символизация политической власти: концептуальное поле исследования. URL: <http://polite.com.ua/library/3693-.html> (дата обращения: 01.04.2020).

**Ғылыми жетекші: Көпежанова
Данагүл Едігеқызы,**

УДК 1/14, 2(075.8)

Аскеева Г.Б.,

к.ф.н., проф. каф. Политологии ЕНУ и.Л.Н.Гумилева
askeeva@mail.ru
Онучко М.Ю.,
к.п.н., проф. каф. Политологии ЕНУ и.Л.Н.Гумилева
onuchko@mail.ru
г.Нурсултан, Республика Казахстан

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА: ПОПЫТКА АНАЛИЗА

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть роль религиозного фактора в современном мире, а именно в глобальных трансформационных процессах, которые происходят последние десятилетия. Авторы акцентируют свое внимание именно на конфликтном потенциале религии, который используют разные политические силы, анализируя разные регионы мира, в том числе и европейский регион.

Annotation. The article attempts to consider the role of the religious factor in the modern world, namely in the global transformational processes that have taken place over the past decades. The authors focus on the conflict potential of religion, which is used by different political forces, analyzing different regions of the world, including the European region.

Ключевые слова: религия, государство, мировой порядок, трансформация, религиозный конфликт, факторы кризиса.

Key words: religion, state, world order, transformation, religious conflict, Europe, crisis factors.

Религия сегодня - это достаточно активный фактор как внутренней, так и внешней политики. В последние десятилетия роль религиозного фактора заметно усилилась. Это связано с рядом как объективных, так субъективных причин. Распад СССР и последовавший за ним духовный вакуум, все увеличивающиеся очаги религиозного экстремизма и терроризма, активность религиозных миссионеров, активная деятельность новых тоталитарных сект и религиозных образований по привлечению новых adeptов и многое другое – все это заставляет мир искать новые подходы к формам взаимоотношений светского и религиозного, опираясь на взаимопонимание и терпимость. Современное сообщество находится в такой глобальной взаимозависимости, что только духовное единение может обеспечить стабильность и создать предпосылки для мирного существования людей и государства. Особенно актуально это для полиэтнического и поликонфессионального Казахстана.

Характер и степень связи религии и политики на разных этапах истории и, тем более, в современном мире отличаются сложностью и неоднозначностью. Общеизвестно, что на территории современного Казахстана в разные периоды его истории встречались и исповедовались самые разнообразные религиозные верования и присутствовали религиозные организации разных религиозных направлений. После обретения независимости их число постоянно увеличивалось. Поэтому межнациональное согласие, стабильность и гражданское единство возведены у нас в ранг государственной политики, и опорой в этом во многом является религия, вернее, деятельность религиозных объединений в укреплении согласия между людьми, борьбе с низменными страстями и пороками, вселении надежды на будущее.

Тем не менее, практика показывает, что религия может играть в государстве и в мире в целом как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль. Идейная сила и многогранность религии сделала ее востребованной у народа и в политике в частности. Религиозные убеждения и идеологии вызывают одобрение или осуждение, могут применяться как в выражениях доброй воли, так и вызывать агрессию и проявление экстремистских действий. В новом глобализирующемся мире религии обрели способность сплачивать людей, стали инструментом солидарности единомышленников, выражать их глубокую идентичность.

Однако, до сих пор нет научных исследований о том, какова роль религии в глобальных конфликтах. Считается, что религиозный фактор является дополнительным элементом политики, способствуя разрешению или обострению конфликтов.

Современное секулярное общество не видит порою уникальной и самостоятельной позиции религиозных институтов в каждом глобальном конфликте или кризисе. Рассмотрим проявление религиозного фактора в следующих противостояниях:

1. Волны иммиграции в Европу, повлекшие угрозу самобытной культуре и традиционной религии этих стран. Однако, несмотря на существующий конфликт западного мира с прибывающими на их территорию иммигрантами, католики, православные и протестанты пропагандируют политику милосердия и открытости по отношению к людям всех верований и национальностей.

Конфликт «правового популизма» и нынешнего «либерализма» стал одним из значимых идейных конфликтов. Вместе с тем условный «популизм» - это отнюдь не просто изоляционизм или национализм, а нынешний «либерализм» радикально отличается от классического либерализма XIX в., который основан на максимально широкой трактовке прав и свобод человека и гражданина. В начале XX в. контуры идейного противостояния только просматриваются, но они уже затронули практически все сферы жизни. В процессе этого противостояния переформируются не столько привычные нам консервативное и либеральное мировоззрения, сколько различные отношения к традиции и шире - к самосознанию гражданина. Такого рода размежевания распространяются также и на межконфессиональные различия, в основе которых лежит различное восприятие практической религиозности, патриотизма и культуры своей страны [1].

Мощный отпор наплыву нелегалов в Италии, Германии, Франции и некоторых других странах продемонстрировали, что в общественном сознании народов Европы и Америки сохраняется значительный потенциал сопротивления, что исход борьбы между антитрадиционалистами и традиционалистами еще не предрешен. Новая ситуация привела к истерической реакции антитрадиционалистов по отношению к своим политическим противникам и, что куда более важно, - переформатированию партийно-политического расклада в Европе и Северной Америке. Классические признаки правопопулистских партий: антиэлитарная и антииммиграционная повестка, евроскептицизм [2].

В программах различных партий можно увидеть ссылки на религию, обращающихся к вопросам у народа по поводу идентичности – о сохранении самобытной культуры, общества, личности и гражданина. В связи с ростом традиционалистской волны в политической жизни Н.С. Плевако, к примеру, отмечает: «Оказалось, что глобализация и постмодернистское сознание не принимаются значительной частью общества, стремящегося защититься от угроз и искушений современного общества консервативной идеологией «маленького человека», которым может быть и фермер, и служащий, и университетский профессор, и бизнесмен, и наемный работник» [3].

В программах партий наблюдается платформа, опирающаяся на страх уничтожения культуры, угроза личной и коллективной безопасности, изменение рынков труда на фоне иммиграционных волн из Африки и стран Ближнего Востока в связи с развитием конфликта в Сирии и стремлением властей ассимилировать тех иммигрантов, которые ранее прибыли в Европу после Арабской весны и смены власти в Ливии. Пиком (на момент 2019 г.) поддержки «популистских» партий стали парламентские выборы в разных государствах ЕС в 2017–2018 гг.

2. Религиозный экстремизм и терроризм, конфликт всего цивилизованного мира с этим злом. Борьба религии, ее миротворческая сущность очевидны. Диалоги, действия религиозных институтов на международном уровне, приносят свои плоды, улучшая судьбы ищущих и сомневающихся. Однако, существуют две опасности в проведении антиэкстремистской политики: а) выведение оппозиционного и радикального за рамки религиозного поля и объявление данного явления экстремизмом; б) вмешательство

государства во внутриконфессиональные отношения. Это чревато выводом части верующих из правового поля и их дальнейшая криминализация.

3. Различные притеснения верующих. Христиан на Ближнем Востоке и мусульман в Европе, а также вокруг религиозной свободы во всем мире. Поистине, это стало многополярной проблемой, рассмотрение которой требует отдельного внимания. Сегодня представители всех конфессий активно включились в борьбу за свободу совести, за принципы религиозной свободы, обращаясь к Белому дому, ООН, ОБСЕ и Европейский суд по правам человека.

4. В конфликте между авторитаризмом и демократией религиозные институты выбирают общества с открытыми границами и возможностью глобализации. Так, салафитские движения стали глобальными, выбор церковью конкретно выразился в признании прав человека на богословском уровне и в гражданском активизме как либералов, так и консерваторов. Православные следуют опыту социальной работы протестантов и католиков, фундаменталисты выступают так же, как католики в Польше или Венгрии (при этом церковь обличает авторитарные решения властей), индуисты в Индии, буддисты в Бирме и Таиланде, мусульмане в арабских странах.

5. Вопросы идентичности. Конфликт между новым либерализмом и традиционализмом. Религия все больше становится индикатором нового идеологического противостояния в различных сферах, в том числе и в международной политике. Неолиберализм проповедует избавление общества и государств от границ и традиций, а традиционализм отстаивает право на идентичность, семью, проявление своих убеждений вопреки даже политкорректности. Развитие либерализма (от воплощения либеральных идей в политическую практику в XVIII-XIX вв. до того, что мы называем «новым либерализмом» современности) привело к обострению таких его черт, как стремление к преодолению идентичности, заданной природой или обществом, что отразилось в отказе от признания единственно нормальными традиционных семейных и сексуальных отношений, в оправдании гомосексуальных и внебрачных сексуальных связей, в отказе или же редуцировании религиозной морали и религии вообще до уровня «частного дела». Одно из следствий этой позиции — политкорректность, запрет на негативные (а часто и просто критические) высказывания об испивших горькую чашу страданий от доминирующего большинства меньшинствах, что само по себе нарушает принципы классической либеральной демократии. Одно из частных проявлений политкорректности - ограничения и запреты на присутствие в публичном пространстве каких-либо проявлений христианской религии, как религии доминирующего большинства. Одним из самых известных дел, которое привлекло правительства и церкви десятков европейских стран в защиту христианской символики, стало дело в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) «Лаутси против Италии»: вначале, в 2009 г., суд запретил вывешивать распятия в школе, но затем, в 2011 г., принял решение, что наличие распятия не нарушает Европейской Конвенции. Целый ряд дел возникал и на национальном уровне: в Великобритании запрещали медсестре и стюардессе носить крест на шее, в Германии в некоторых городах отменяли рождественские гулянья из-за стремления быть политкорректными к туркам-мусульманам [4].

Две идеологии, противостоящие друг другу, не монолитны. Границы их размыты, так как у них нет признанных всеми принципов и авторитетов. Их дальнейшая кристаллизация – вопрос времени. Религия все больше становится индикатором остроты реального содержания мировых процессов.

Религия, по нашему мнению, стоит вне противостояния или столкновения цивилизаций, споров о псевдопопулизме и традиционных течениях и партиях... Религия всегда многослойна и многосложна. Это делает религиозные институты важны элементом того, что гендиректор РСМД А.Кортунов назвал многосторонним миром в противовес несостоявшемуся многополярному миру и сохраняющемуся биполярному мировому

«расстройству». Но существует опасность вовлечения религии в водоворот локальных и глобальных конфликтов.

В данном случае важно помнить свойства этого часто самого удобного и простого подхода: «Биполярная картина тяготеет к конфликту ценностей, к идеологической несовместимости сторон, к ярко выраженному манихейству (от противостояния Афин и Спарты до советско-американской конфронтации). В биполярном мире «свои» всегда правы, а «чужие» неизменно виноваты. 2 «Своим» прощается все, «чужим» - ничего. Примирение с противоположной стороной невозможно без принципиального изменения природы последней. Популярное сегодня понятие «совокупного Запада» явно свидетельствует о возрождении старой советской ментальности. Оно, разумеется, никак не вписывается в декларируемую многополярную картину мира, но оно очень удобно для конструирования противоположного понятия «совокупного не-Запада». Отсюда - неизбежные нестыковки и даже противоречия в описаниях отдельных процессов в различных регионах мира» [5].

Таким образом, религиозный фактор становится значимым в переломные периоды установления нового порядка.

Исследования Пью в какой-то степени подтверждают секулярную исключительность Западной Европы. В целом в Западной Европе тех, кто соблюдает традиционалистские религиозные предписания, намного меньше, чем, например, в США. Если в Западной Европе религиозность христиан описывается как «вера без принадлежности», то ко многим жителям Центральной и Восточной Европы можно применить описание «вера и принадлежность без поведения».

В общественно-политической жизни консервативные силы в большей степени заботятся о защите национальной, культурной иной идентичности, и меньше сил остается для объединения их на уровне Европы или мира в целом. Единство для консерваторов не является приоритетом (например, Европейскую народную партию трудно назвать мощным объединением всех сторонников традиции и идентичности). И это также ярко отражается в религиозной жизни. Даже в тех странах Европы, где традиционалисты сильны и влиятельны, а политическая власть в данный момент принадлежит им (Польше, Венгрии, Словакии), существует мощная новолиберальная оппозиция, которая чувствует мощную поддержку брссельской бюрократии. Несмотря на частные колебания выборного маятника и отдельные победы политического, информационного или морального свойства, в основном традиционалисты чувствуют себя обороняющей и отступающей стороной. Однако до создания межнациональных и межгосударственных союзов традиционалисты еще очень далеки. Дело в том, что для консервативного христианства совершенно не свойственны экуменические союзы. Традиционалисты в своем поведении повторяют поведение, присущее воспитавшим их церквам. Либералы, объединяясь, легко переносят различия доктрин, они для них не очень важны. Консервативные христианские конфессии с большим трудом идут на союзы - многие католики и православные до сих пор видят в немногих и отвлеченных догматических различиях железобетонную стену, разделяющую спасенных от обреченных еретиков.

К тому же между религиозными течениями и порожденными ими светскими движениями существуют действительно принципиальные различия. Например, главные традиционалисты США евангелики не просто принципиальные сторонники демократии и прав человека, демократия и права человека для них - религиозная ценность. Учитывая кризис европейской солидарности, отсутствие конкретных решений иммиграционного кризиса, ситуацию вокруг брексита в Британии, демонизацию «правых популистов» в западных масс-медиа, на повестке дня стоит создание консервативного традиционалистского движения. Роль религиозных институтов выступать за сохранение традиций, идентичности без отказа от демократических норм и институтов, то есть фактически за корректировку современного постмодернистского либерального миропорядка.

Список использованных источников:

- 1 Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. №3. С. 102-114;
- 2 Осколков П.В. Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе // Современная Европа. 2017. №5. С. 54-62; Харкевич М., Музалевский В., Осколков П. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. 2018. №1. С. 59-68;
- 3 Плевако Н.С. Проблема иммиграции и националистические движения в скандинавских странах. 4 сентября 2018. РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/analyticsand-comments/analytics/problema-immigratsii-i-natsionalisticheskie-dvizheniya-vskandinavskikh-stranakh/>;
- 4 См.: Пуппинг, Грегор. Лаутси против Италии: союз против секуляризма. Оссерватор Романо, 28 июля 2010 г. URL: http://eclj.org/pdf/Lautsi_v_Italy_RUSSIAN.pdf (дата доступа: 29.06.2018). 39 Тейлор Чарльз. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия “Философия и богословие”). М.: ББИ, 2017. 967 с.;
- 5 Кортунов А.В. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка: рабочая тетрадь. РСМД. № 52. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdu-politsentrizmom-i-bipolyarnostyu-orossiyskikh-narrativakh-evolyutsii-miroporyadka/>.

УДК 327.3 (51)

Догалаков Алибек Келдыбекович
студент 1 курса экономического факультета
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва.
Alibek_kz2001@mail.ru
Нур-Султан, Казахстан

**ПРОГРАММА «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ»: НОВЫЕ ТРЕНДЫ ДУХОВНОГО
ОБНОВЛЕНИЯ НАЦИИ.**

Аннотация. «Программной стратегической статьей «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев обозначил концепцию духовного обновления общества в XXI веке. Она ориентирована на сохранение исторического сознания, культурных ценностей и патриотизма, с одной стороны, и развитие человеческого капитала, творческого и интеллектуального потенциала личности, с другой».

Ключевые слова: культ знаний, конкурентоспособность, прагматизм, идентичность, патриотизм, модернизация, культура, нация.

Abstract. «The program strategic article “Looking to the Future: Modernization of Public Consciousness”, President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, outlined the concept of spiritual renewal of society in the 21st century. It is focused on the preservation of historical consciousness, cultural values and patriotism, on the one hand, and the development of human capital, the creative and intellectual potential of the individual, on the other».

Keywords: cult of knowledge, competitiveness, pragmatism, identity, patriotism, modernization, culture, nation.

В апреле 2017 года наш Президент обратился к народу Казахстана с программной статьей «Болашақ қабағдар: рухани жаңғыру» - «Взгляд в будущее: модернизация